

Принесли ми до дому,
Принесли ми до дому,
Наворили самогону.
Принесли ми до дому,
Наворили самогону.
Самогоночка вдалася,
Самогоночка вдалася,
Самогоночка вдалася,
Вся бригада напилася,
Самогоночка вдалася,
Вся бригада напилася.
Бригадір, голова,
Бригадір, голова...” – тепер ні бригадіра не голови нема. Хто на шо?!
“...ще з райкома було два”.
А тоді:
“Ой, там за байраком,
Ой, там за байраком,
Ой, там за байраком,
Вся бригада стала раком. [сміються]
І бригадір, голова
Бригадір, голова,
Бригадір, голова,
Ще з райкому було два”.
Якби вони мене чули, то б засадили. [Сміються]

Молдавская Т. И. Колхозная власть в восприятии крестьян Юга УССР

В статье на основании усноисторических источников рассмотрены особенности восприятия людьми старшего поколения колхозной власти. Проанализирована специфика отношения к колхозному руководству сельских коммунистов, особенности взаимоотношений между ними и рядовыми колхозниками. Продемонстрирована роль и место колхозной власти и ее представителей в повседневной жизни колхозников.

Ключевые слова: усноисторические источники, колхоз, трудодень, бригадир, учетчик, партком.

Moldavs'ka T.I. The kolkhoz power in perception of peasants of the South of Soviet Ukraine

The features of perception of the kolkhoz power by the people of older generation are considered in the article based of the oral history sources. Specific of village communists attitude to the kolkhoz leadership, features of relationship between the and common kolhozniaks are analyzed. The role and the place of kolkhoz power and its representatives in the daily life of kolkhozniaks are demonstrated.

Keywords: oral history sources, kolkhoz, workday, brigadier, uchotchik, partkom.

УДК: 947.6"1978"

А. В. Курьянович

КОНСТИТУЦИЯ БЕЛОРУССКОЙ ССР 1978 г.: РАЗРАБОТКА, ПРОЕКТЫ, ПРИНЯТИЕ

На основе оригинальных архивных источников, многие из которых вводятся в научный оборот впервые, воссоздается конституционный процесс в Советской Беларуси в период «развитого социализма». Анализируется состав и деятельность Конституционной комиссии, влияние на нее партийных властей. Существенное внимание уделяется проектам Конституции БССР 1978 г.

Ключевые слова: конституционный процесс, проект, депутат, Верховный Совет, разработка, редакция

Тематика данной статьи не получила практически никакого освещения в белорусской исторической науке. Белорусские ученые ограничиваются лишь правовой характеристикой Конституции БССР 1978 г. [1; и др.]. Между тем, например, в Российской Федерации уже ведутся активные исследования в области конституционного строительства в 1970-е гг. [2; и др.].

Цель данной работы – рассмотреть процесс разработки и утверждения одного из самых главных законодательных актов Белорусской ССР. Это поможет восполнить пробел в истории конституционного права и парламентаризма в Советской Беларуси.

Вопрос о новой Конституции БССР – взамен действующего Основного Закона 1937 г. – возник в связи с подготовкой очередного конституционного проекта на общесоюзном уровне со второй половины 1970-х гг. Выступая на шестой сессии Верховного Совета БССР 14 июля 1977 г., Председатель Президиума И.Е. Поляков призвал, «не теряя времени», создать Конституционную комиссию. Она, по словам И.Е. Полякова, должна подготовить проект, который в декабре текущего года можно будет вынести на всенародное обсуждение. По словам И.Е. Полякова, конституционный проект можно было бы в начале 1978 г. рассмотреть на внеочередной сессии Верховного Совета БССР. Из выступления И.Е. Полякова явствовало: в основу очередной Конституции БССР лягут коренные положения общесоюзного Основного Закона, указания Л.И. Брежнева, которому присущи «государственная мудрость, политическая дальновидность», а также «выдающиеся личные качества» [3, лл. 30, 44].

В своем выступлении секретарь ЦК КПБ А.Н. Аксенов заявил, что необходимость новой Конституции обусловлена глубокими общественно-политическими и социально-экономическими изменениями в республике, которые должны быть отражены в Основном Законе. По словам А.Н. Аксенова, ЦК КПБ «признал необходимым образовать Комиссию по подготовке проекта новой Конституции БССР» [1, л. 440].

Конституционная комиссия была образована 14 июля 1977 г. Ее возглавил П.М. Машеров, кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС, Первый секретарь ЦК КПБ. Членами комиссии в количестве 57 человек в основном стали представители советских государственных и партийных органов, редактора ведущих газет. С целью показательной демократии в состав комиссии были включены шлифовщики, свинарки, бригадиры. В составе Конституционной комиссии не было ни одного ученого-юриста.

Состав Конституционной комиссии формировался на основе соответствующего постановления Президиума Верховного Совета «О подготовке проекта новой Конституции БССР» [4]. В постановлении не оговаривались вопросы, связанные не только с формированием комиссии, но и, например, со сроками подготовки конституционного проекта, порядком его рассмотрения, обсуждения и т.д.

27 февраля 1978 г. состоялось первое заседание Конституционной комиссии под председательством П.М. Машерова. Руководитель республики сообщил, что проект Основного Закона практически готов и уже одобрен ЦК КПСС. По словам П.М. Машерова, в проекте «зафиксированы великие победы социализма, коренные устои социалистического строя, выражающие классовую сущность нашего государства, основные черты развитого социалистического общества, его политической организации, принципы руководства народным хозяйством, социальной и духовной жизнью» [5, л. 8].

П.М. Машеров заявил о необходимости вынесения проекта на всенародное обсуждение. В свою очередь, «дело чести партийных организаций республики – обеспечить максимально широкое, по-настоящему деловое и заинтересованное обсуждение проекта, донести дух и смысл этого важнейшего государственно-правового документа до каждого человека» [5, л. 15]. Следовательно, «необходимо развернуть широкую организаторскую, разъяснительную и агитационно-пропагандистскую работу среди населения, привести в действие весь арсенал форм и средств идейного влияния на массы, а партийным комитетам и организациям надо продуманно, четко спланировать деятельность всех идеологических служб, позаботиться о том, чтобы каждому мероприятию предшествовала серьезная подготовка, исключая формализм, парадность и пустословие» [5 л. 15].

П.М. Машеров выразил надежду на то, что «пламенное партийное слово бойцов идеологического фронта на собраниях в трудовых коллективах и по месту жительства граждан должно способствовать активности и массовости обсуждения, играть определяющую роль в политической нацеленности этой важнейшей кампании, в формировании общественного мнения» [5, л. 15].

П.М. Машерова безоговорочно – иного не стоило и ожидать – поддержали остальные члены комиссии. Так, М.С. Петрович, прессовщица ПТО «Интеграл» была убеждена, что «проект несет новый заряд социального оптимизма, уверенности в завтрашнем, еще более прекрасном дне» [5, л. 27].

18 марта 1978 г. проект был опубликован в печати [6]. Он имел несомненные преимущества по сравнению с Конституцией БССР 1937 г. Например, проект устанавливал постоянный – 485 человек – численный состав Верховного Совета в отличие от избрания одного депутата на 20000 человек. Также в проекте отсутствовал перечень председателей государственных комитетов и руководителей других органов, в случае образования новых и ликвидации старых структур. Впервые, пусть и декларативно, в проекте были прописаны гражданские права и свободы, которые, по замечанию И.Е. Полякова, «днем с огнем не сыщешь в конституциях, а тем более в практике буржуазных государств» [3, л. 42].

В то же время проект имел и существенные недостатки. И самый главный из них – закрепление в шестой статье монополии компартии, чего даже не было в сталинской Конституции 1937 г.

Еще одним важным недостатком проекта было то, что он практически не содержал «белорусского элемента». В отношении Беларуси речь шла только о национально-государственном и административно-территориальном устройстве БССР, издании нормативно-правовых актов на русском и на белорусском языках.

Наконец, следующий существенный пробел проекта состоял в том, что он юридически закреплял разветвленный бюрократический аппарат из большого количества министерств, ведомств, комитетов и т.д. Кроме того, количество депутатов Верховного Совета было явно неоправданно высоким, учитывая территорию и численность населения республики.

Публикация проекта сопровождалась идеологическим «взрывом» в средствах массовой информации. Ведущие республиканские газеты создали специальные рубрики «Обсуждаем проект Конституции БССР», в которой печатались письма в поддержку конституционного проекта.

Например, студент БГУ им. В.И. Ленина С. Буланов «целиком разделял» прописанное в проекте положение о праве быть избранным в парламент с 18 лет и благодарил партию за «высокое доверие». Зрелость, отмечал С. Буланов, не всегда возрастное понятие, это – результат трудовой и общественной активности человека [7, с. 1].

Сварщик завода отопительного оборудования г. Минска И. Миляев с радостью писал, что в проекте Конституции, который является «результатом мудрой политики КПСС», отражен переломный момент советской истории [8, с. 1].

После опубликования проекта в прессе советские и партийные органы оперативно организовали «все-народное обсуждение» проекта. Всего поступили 334 тыс. предложений и замечаний граждан [9, л. 4], были проведены 70 тыс. собраний, в которых приняли участие около 6 млн. человек, члены общества «Знание» прочитали более 2 тыс. лекций [9, л. 13].

П.М. Машеров утверждал, что «всем сердцем одобряя проект, каждый гражданин БССР с чувством особого удовлетворения отмечал его органическую связь и соответствие с Основным Законом жизни всего советского общества» [3, л. 2]. Явно переоценивая ситуацию, П.М. Машеров полагал, что «характер подавляющего числа предложений, убедительно свидетельствует о политической зрелости, высокой сознательности людей, которые приняли участие «в поистине всенародном откровенном разговоре не только о достижениях, но и о недостатках в работе, об имеющихся резервах и возможностях нашего дальнейшего продвижения вперед» [10, л. 48].

В Конституционную комиссию от граждан поступили предложения, которые в основном касались социально-экономического блока: фиксация норм оплаты труда, предоставления дополнительных отпусков, выплат пособий, меры ответственности за те или иные правонарушения и др. [9, л. 7]. Такие предложения, естественно, было нецелесообразно включать в Конституцию, они могли быть отрегулированы текущим законодательством.

В ходе доработки проекта в него были внесены определенные изменения. Они свелись к следующему.

Существенно была расширена преамбула проекта. В ней упоминались Конституции БССР 1919, 1927 и 1937 г. Преамбула декларативно гласила, что БССР обрела свою государственность с помощью русского пролетариата. С логической точки зрения была улучшено определение развитого социалистического общества. Если в мартовском проекте, провозглашалось, что развитое социалистическое общество возникло в ходе Октябрьской революции 1917 г., то апрельском – «в ходе созидательной деятельности советского народа» [9, л. 52].

Определенной корректировке подверглись отдельные статьи. Например, статья первая мартовского проекта гласила, что БССР – государство наций и народностей, то в апрельском – всех национальностей. Была уточнена статья шестьдесят восьмая. Если в мартовском проекте Белорусская ССР объединилась в СССР «на основе самоопределения», то в апрельском проекте – на «основе самоопределения ее народа» [9, л. 61]. Абзац первый статьи семидесятой первоначально не предполагал внесение изменений в Конституцию, а лишь ее принятие и контроль над ее соблюдением. Данное уточнение нашло отражение в апрельском проекте [9, л. 62]. Статья сто вторая была дополнена тем, что на всенародное обсуждение могли выноситься не только проекты законов Белорусской ССР, но и другие вопросы общественной жизни [9, л. 68]. Статьи сто восьмая и сто девятая расширили полномочия Президиума Верховного Совета БССР. Отныне этот орган мог образовывать области, но не только «в случае необходимости», как это было отражено в мартовском проекте. Также за Президиумом закреплялось право «производить переименование районов, городов, районов в городах, поселков городского типа и других населенных пунктов» [9, л. 66]. Уточнению подверглась статья сто шестьдесят пятая. Прокуроры областей, районные и городские прокуроры были заменены на «нижестоящих» [9, л. 72].

Обновленный проект Конституции был вынесен на обсуждение на внеочередную девятую сессию Верховного Совета десятого созыва 13-14 апреля 1978 г. С отчетным докладом выступил П.М. Машеров, который произнес настоящий панегирик будущей Конституции, которая «аккумулирует в себе коллективный разум и опыт партии Ленина, советского народа, выражает волю и думы, чаяния и устремления наших людей» [10, л. 28].

При подготовке проекта нового Основного Закон, докладывал П.М. Машеров, Конституционная комиссия «исходила из ленинских идей о сущности и предназначении конституции социалистического типа», а также руководствовалась решениями съездов, пленумов партии и «теоретическими положениями и установками товарища Брежнева» [7, л. 36].

Партийный лидер республики не скрывал, что «наш проект исходит из важнейших положений Конституции СССР и отражает их с предельной полнотой и четкостью» [10, л. 36]. Соответствие проекта Конституции БССР Основному Закону СССР, по П.М. Машерову, «определяется единством политической, экономической, и социальной основы Союза ССР, единством классовой сущности, общностью устоев и принципов нашего социалистического бытия, главных задач и высшей цели коммунистического созидания» [10, л. 36].

«Гуманистический и гражданский пафос новой Конституции», полагал П.М. Машеров, должен быть направлен на то, чтобы «повсеместно создать такую нравственную атмосферу, которая бы исключала в за-

родыше чуждое нашему идеалу потребительское отношение к жизни и любые проявления гражданской пассивности, социального иждивенчества» [10, л. 60] Надо, призывал докладчик, «помочь людям хорошо уяснить себе, что поставленная партией задача повышения эффективности и качества означает совершенствование не только производства, но и самого человека: речь идет о качестве его работы, качестве его знаний, о творческом складе его мышления, о соответствии поведения, поступков человека высоким требованиям морали» [10, л. 60].

После П.М. Машерова слово взяли еще несколько депутатов. Их выступления не отличались оригинальностью. Например, один из депутатов – представитель молодежи – воздав хвалу брежневской «Малой земле», которая «до глубины взволновала миллионы молодых сердец» [11, л. 69], заявил, что «юноши и девушки всей душой приняли те строки, где предусматривается и обязанности детей заботиться о родителях, оказывать им помощь» [11, л. 69]. Этот же докладчик посветовал на то, что «у нас не перевелись еще халтурщики и бракоделы, нарушители социалистической дисциплины, представители мерзкой мещанской философии – моя хата с краю – которые никогда не забывают о льготах, но забывают о правах, а надо делать так, чтобы каждый молодой человек воспринимал свои конституционные права в нерасторжимом единстве с обязанностями» [11, л. 85].

На этой же сессии была образована Редакционная комиссия в составе 77 человек для окончательной доработки проекта Конституции. По традиции туда вошли представители управленческой и интеллектуальной элиты (народный поэт П.Е. Панченко), а также трудового класса (Д.И. Червяков – токарь одного из минских заводов).

В течение одного дня Редакционная комиссия внесла следующие изменения. Была расширена статья семидесятая: добавился новый пункт о том, Президиум Верховного Совета осуществляет руководство жилищным и коммунальным хозяйством, торговлей и общественным питанием, бытовым обслуживанием населения, жилищным строительством и благоустройством городов и других населенных пунктов, дорожным строительством и транспортом [11, л. 87].

В несколько иной редакции была изложена статья сто четвертая: отныне депутат Верховного Совета БССР имел право обращаться с запросом не только в Совет Министров и к министрам, но и к руководителям любого предприятия или организации на территории республики [11, л. 87].

В статьях сто шестнадцатой и сто девятнадцатой, касающихся Совета Министров, слова «первые заместители» были заменены «первым заместителем» [11, л. 87]. В части третьей статьи сто сорок первой к «организациям», которые могли подавать предложения по разработке экономических и социальных планов, добавили слова «общественные» [11, л. 88].

14 апреля 1978 г. депутаты приступили к голосованию. Порядок голосования был таков: сначала по преамбуле, потом – по каждому разделу в отдельности, затем – по проекту целиком. Результаты голосования были ожидаемым: проект получил полную поддержку и стал Основным Законом [11, л. 258]. В этот же день депутатами была утверждена Декларация о принятии Конституции [12].

Таким образом, принятие новой Конституции БССР было обусловлено дальнейшей эволюцией советского общественно-политического режима на основе монополии компартии. В этих условиях обсуждение конституционного проекта, который был спущен из Москвы и лишен каких-либо национальных черт, было показным и формальным. Большинство членов Конституционной комиссии не имели соответствующей квалификации, чтобы подготовить проект высокого качества. Утверждение Конституции парламентом носило фиктивный характер, а сами ее многие положения, особенно те, где речь шла о правах человека, не имели ничего общего с белорусской советской реальностью.

Источники и литература

1. См.: Чудаков, М.Ф. Конституционный процесс в Беларуси (от привилегия Казимира до Конституции Республики Беларусь) / М.Ф. Чудаков. – Минск: Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь, 2008. – 290 с.
2. См.: Байбаков, С.А. Эволюция представлений о характере конституционной реформы в СССР (конец 1960-х – начало 1970-х гг.) / С.А. Байбаков // Государственное управление в XXI веке: традиции и инновации: Материалы IX Международной конференции, Москва, 25-27 мая 2011 г. / Факультет государственного управления МГУ; под ред. И.Е. Новиковой. – Ч. 2. – М.: МГУ, 2011. – С. 401-408; и др.
3. Стенограмма 6-й сессии Верховного Совета Белорусской ССР девятого созыва от 14 июля 1977 г. // Национальный архив Республики Беларусь. – Ф. 968. – Оп. 1. – Д. 1287. – 464 л.
4. О подготовке проекта новой Конституции БССР: постановление Верховного Совета Белорусской ССР, 14 июля 1978 г., №1350-IX // Собрание законов, указов Президиума Верховного Совета Белорусской ССР, постановлений и распоряжений Совета Министров Белорусской ССР. – 1977. – №2. – Ст. 307. – С. 337-338.
5. Протокол заседания Конституционной комиссии, 27 февраля – 10 апреля 1978 г. // Национальный архив Республики Беларусь. – Ф. 968. – Оп. 1. – Д. 1468. – 112 л.
6. Конституция (Основной Закон) Белорусской Советской Социалистической Республики // Советская Белоруссия. – 1978. – 18 марта. – С. 1-4.
7. Буланов, С. Доверие открывает / С. Буланов // Советская Белоруссия. – 1978. – 19 марта. – С. 1.
8. Миляев, И. Есть такая партия! / И. Миляев // Советская Белоруссия. – 1978. – 19 марта. – С. 1.
9. Законы и постановления, принятые 9 внеочередной сессией Верховного Совета Белорусской ССР девятого созыва, 13-14 апреля 1978. // Национальный архив Республики Беларусь. – Ф. 968. – Оп. 1. – Д. 1278. – 122 л.
10. Стенограмма внеочередной 9-й сессии Верховного Совета БССР девятого созыва от 13-14 апреля 1978 г. // Национальный архив Республики Беларусь. – Ф. 968. – Оп. 1. – Д. 1290. – 333 л.

11. Стенограмма внеочередной 9-й сессии Верховного Совета БССР девятого созыва от 13-14 апреля 1978 г. // Национальный архив Республики Беларусь. – Ф. 968. – Оп. 1. – Д. 1291. – 264 л.
12. О принятии и объявлении Конституции (Основного Закона) Белорусской Советской Социалистической Республики: Декларация Верховного Совета Белорусской Советской Социалистической Республики, 14 апреля 1978 г., №1913-IX // Собрание законов, указов Президиума Верховного Совета Белорусской ССР, постановлений и распоряжений Совета Министров Белорусской ССР. – 1978. – №11. – Ст. 296. – С. 198.

Курьянович А.В. Конституція Білоруської РСР 1978 р.: розробка, проекти, прийняття

На основі оригінальних архівних джерел, багато з яких вводиться в науковий обіг уперше, відтворюється конституційний процес в Радянській Білорусі в період "розвинутого соціалізму". Аналізується склад і діяльність Конституційної комісії, вплив на неї партійної влади. Суттєва увага приділяється проектам Конституції БРСР 1978 р.

Ключові слова: конституційний процес, проект, депутат, Верховна Рада, розробка, редакція

Kuryanovich A.V. Constitution of Belarussian SSR 1978 : development, projects, acceptance

On the basis of the original archived sources, many of that are entered in a scientific turn first, a constitutional process is recreated in Soviet Belarus in the period of the "developed socialism". Composition and activity of the Constitutional commission are analysed, influence on her party authorities. Substantial attention is spared to the projects of Constitution BSSR 1978

Keywords: constitutional process, project, deputy, Supreme Soviet, development

УДК: 94:321.64:172.15(477)"1990/2005"

Е. С. Андрющенко

КОНФЛІКТИ, РОЗКОЛИ І СПРОБИ ОБ'ЄДНАННЯ В УКРАЇНСЬКОМУ НАЦІОНАЛІСТИЧНОМУ РУСІ (1990–2005 рр.)

Стаття присвячена дослідженню стосунків між суб'єктами українського націоналістичного руху 1990-2005 років. Розглянуто причини та характер конфліктів між націоналістичними організаціями. Описано найбільші партійні розколи. Проаналізовано спроби об'єднання праворадикальних формувань.

Ключові слова: націоналізм, об'єднання, розкол, конфлікт, ДСУ, УНА-УНСО, ОУН, КУН, «Тризуб».

Український націоналістичний рух, що розгорнув активну діяльність наприкінці 80-х – на початку 90-х років минулого століття, ніколи не був єдиним, монолітним середовищем. Ця частина вітчизняного політичного спектру за часів незалежності була представлена декількома основними партіями, навколо яких зазвичай гуртувались ідеологічно близькі, але менш впливові політичні та громадські утворення.

Час від часу з вуст лідерів націоналістичних організацій лунала теза про необхідність об'єднання «всіх патріотичних сил». Але на практиці різні праворадикальні структури так і не спромоглися утворити єдиний рух.

Крім того, вже існуючі партії та організації переживали розколи внаслідок внутрішніх конфліктів. Подібні процеси відбуваються у вітчизняному політикумі і сьогодні, що підкреслює актуальність даної роботи.

У вітчизняній історіографії вказані процеси фактично недосліджені. При написанні статті автор використовував значну джерельну базу: організаційні документи, повідомлення у пресі, спогади учасників подій.

Неспроможність об'єднати ідеологічно близькі організації у єдиний рух, а також розколи вже існуючих політичних утворень не є відмінними рисами пострадянської доби. Якщо говорити про вітчизняний націоналістичний рух, то в першу чергу варто згадати розкол ОУН на «мельниківську» та «бандерівську» фракції. Подальший поділ ОУН (поява третьої фракції – «двійкарів») та паралельна діяльність в еміграції трьох гілок колись єдиної організації автоматично перенеслися і на українські терени. На початку 1990-х років свою діяльність в Україні окремо одна від одної відновили ОУН(р) та ОУН(д). І хоча з вуст членства всіх трьох організацій іноді лунала теза про необхідність возз'єднання ОУН, керівництво всіх трьох фракцій жодного разу не порушувало всерйоз це питання. Мельниківці і надалі називали бандерівців «братовбивцями», бандерівці мельниківців – колаборантами; в той же час обидві фракції вважали «двійкарів» «самозванцями» [1].

Незважаючи на неабиякі амбіції та оптимістичні прогнози, жодній з ОУН не вдалося посісти помітне місце у суспільно-політичних процесах незалежної України. Відносно успішною була хіба що діяльність Проводу революційної ОУН на чолі зі Славою Стецько. При цьому «бандерівці» вирішили відмовитись від широкого використання назви ОУН, залишивши її для невеликої елітарної структури. У 1992 році ними було ініційовано створення організації Конгрес українських націоналістів (КУН). Спочатку КУН, який очолила Слава Стецько, вбачався в якості міжорганізаційного об'єднання всіх націоналістичних сил. Однак цей проект не мав успіху (більшість організацій відмовилася від такого формату співпраці, в тому числі – через негативне ставлення до Слави Стецько), і наступного року КУН було зареєстровано як політичну партію. Керівництво ОУН(р) тоді намагалося втілити ідею про націоналістичну структуру з трьох організацій: власне ОУН мав бути проводом, КУН – займатися політичною сферою; ще одна організація мала відповідати за